

Научная статья
УДК 343.3/.7
DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-138-143

С. 138–143

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЛИЧНОСТИ ОТ КИБЕРСТАЛКИНГА

Анна Игоревна Видергольд¹, Дарья Вячеславовна Бирюкова²

^{1,2} Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

¹ vidergoldai@susu.ru

 <https://orcid.org/0000-0003-2258-6922>

² biriukovadv@susu.ru

 <https://orcid.org/0009-0008-5730-1425>

Аннотация. Не вызывает сомнений тот факт, что преступления против личности имеют высокую степень общественной опасности, так как направлены непосредственно на причинение вреда человеку, его жизни, здоровью, чести и достоинству. А в условиях правового государства защита личности является первостепенной задачей, поскольку человек, его права и свободы являются высшей ценностью в государстве. Отсутствие норм, обеспечивающих реализацию уголовной ответственности за киберсталкинг, во многом выступает препятствием в создании отлаженного механизма для преодоления кризисных явлений в уголовно-правовой охране личности. В статье исследуется вопрос о необходимости введения уголовной ответственности за киберсталкинг в Российской Федерации. Авторы анализируют нормы уголовного законодательства зарубежных стран (Индия, Австралия, США, Канада, Германия), предусматривающие ответственность за киберсталкинг. Обращено внимание, что исследуемое явление несет в себе потенциальную угрозу психическому или физическому состоянию жертвы. В заключении авторы предлагают свое видение совершенствования уголовного законодательства.

Ключевые слова: киберсталкинг, сталкинг, насилие, интернет, преследование, безопасность, ответственность за киберсталкинг

Для цитирования: Видергольд А. И., Бирюкова Д. В. Уголовно-правовая охрана личности от киберсталкинга // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 4 (43). С. 138–143. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-138-143

Research article

CRIMINAL LAW PROTECTION OF INDIVIDUALS FROM CYBERSTALKING

Anna I. Vidergold¹, Darya V. Biryukova²

^{1,2} South Ural State University (NRU), Chelyabinsk, Russia

¹ vidergoldai@susu.ru

 <https://orcid.org/0000-0003-2258-6922>

² biriukovadv@susu.ru

 <https://orcid.org/0009-0008-5730-1425>

Abstract. There is no doubt that crimes against individuals have a high degree of social danger, since they are aimed directly at causing harm to a person's life, health, honor and dignity. Though in a rule of a law state, the protection of the individual is a paramount task, since a person, human rights and freedoms are the highest value in the state. The lack of norms ensuring the implementation of criminal liability for cyberstalking is in many ways an obstacle to the creation of a well-functioning mechanism for overcoming crisis phenomena in the criminal legal protection of individuals. The article examines the need to introduce criminal liability for cyberstalking in the Russian Federation. The authors analyze the norms of criminal legislation of foreign countries (India, Australia, USA, Canada, Germany), which provide liability for cyberstalking. Attention is drawn to the fact that the phenomenon under study carries a potential threat to the mental or physical state of the victim. In conclusion, the authors offer their vision of improving criminal legislation.

Keywords: cyberstalking, stalking, violence, internet, harassment, security, responsibility for cyberstalking

For citation: Vidergold AI, Biryukova DV. Criminal law protection of individuals from cyberstalking. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(4):138-143. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-138-143

Введение

Современные технологии уже давно стали неотъемлемой частью нашей жизни. Благодаря им мы можем пользоваться удобными приложениями, общаться с друзьями и родственниками, живущими в других городах, делиться снимками отдыха. Но, к сожалению, технологии могут использоваться и для того, чтобы преследовать и запугивать людей. В нашем исследовании мы хотим обратить внимание на одно из самых распространенных преступлений в мире — киберсталкинг.

По данным «Лаборатории Касперского», «в 2022 году со сталкерским ПО столкнулись 29312 пользователей во всем мире. При этом в исследовании отмечается, что анализируемая статистика получена только на основании данных о пользователях решений «Лаборатории Касперского». Общее число пострадавших по всему миру может быть значительно больше. Кроме того, среди жертв есть и те, кто пользуется другими защитными решениями, и те, кто вообще не использует подобные продукты. В 2022 году первые три места по количеству жертв заняли Россия (8281), Бразилия (4969) и Индия (1807). Эти три страны остаются бесспорными лидерами рейтинга «Лаборатории Касперского» с 2019 года. В США количество пострадавших пользователей снизилось по сравнению с предыдущими годами и составило 1295 человек — сейчас эта страна занимает пятую строчку. В 2022 году самым популярным приложением стало Reptilicus (4065 пострадавших пользователей), на втором месте Cerberus (2047 пострадавших пользователей), KeyLog (1721 пострадавших пользователей)» [1, с. 5].

Постановка проблемы

В отечественной научной литературе не утихает дискуссия о необходимости введения в Уголовный кодекс РФ нормы, регламентирующей ответственность за киберсталкинг, поскольку современное уголовное законодательство не дает ответа на вопрос, что делать людям, столкнувшимся с преследованием в сети Интернет, а статья 119 Уголовного кодекса РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» является достаточно своеобразной.

В своих трудах к вопросу об ответственности за преследование (сталкинг) обращались такие ученые как Ю. С. Корнишина, А. М. Мясникова, О. А. Рыжова, И. А. Юрченко др. Проблемы киберсталкинга и запугивания через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет анализировали в своих научных работах К. А. Барышева, П. Н. Кобец, К. А. Краснова, В. Ю. Мельников, М. А. Филатова, В. А. Тимошкина. Уголовно-правовому и психологическому анализу кибербуллинга и кибермоббинга посвящена научная статья профессора А. В. Серебренниковой.

Рассматривая вопрос о необходимости введения отдельного состава уголовно-наказуемого преследования, позволяющую привлечь к ответственности за эмоциональный терроризм, травлю, сталкинг и киберсталкинг, К. А. Барышева отмечает, что «такое негативное воздействие как сталкинг, киберсталкинг может оказаться

изнурительным, человек вынужден менять свою жизнь, находиться в постоянном страхе и, возможно, страх получить физический вред или быть убитым, в конце концов, может стать реальностью» [2, с. 180].

В. М. Смирнов, Е. Р. Ежунов в своем исследовании подчеркивают, что «абсолютно все, кто подвергается или каким-то образом сталкивается с преследованием или домогательствами в сети интернет, могут терпеть реальные последствия негативного характера разной степени тяжести, включая в себя эмоциональные и психические стрессы и заканчивая страхом за безопасность своей жизни и нанесением физического вреда здоровью. Нельзя быть полностью уверенным в том, что преследователь может осуществить свои угрозы и причинить физический вред жертве, однако факт о том, что сам процесс преследования осложняет жизнь жертве и делает ее невыносимой, остается неоспоримым» [3, с. 290].

Однако, например, И. А. Юрченко, исследуя проблему криминализации сталкинга в российском уголовном законодательстве, приходит к выводу, «что сталкинг как преследование кого-либо не нуждается в самостоятельном уголовно-правовом запрете, поскольку он представляет собой одну из разновидностей нарушения прав человека, гарантированных ч. 1 ст. 23 Конституции РФ. Усовершенствованию подлежит уже существующая норма, предусмотренная ст. 137 УК РФ, с целью расширения сферы ее действия на любые случаи незаконного вмешательства в частную жизнь лиц» [4, с. 61].

Актуальность проблемы подтверждается и тем, что в последние годы в Государственную Думу РФ регулярно вносятся законопроекты, направленные на защиту от различного рода преследований, в том числе и с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Описание исследования

Рассмотрим понятие «киберсталкинг». Данное понятие происходит от английского слова «to stalk» — преследовать, выслеживать, и представляет собой один из видов кибербуллинга, то есть проявление насилия в цифровом пространстве. Преследовать могут как знакомые люди (например, бывшие партнеры), так и посторонние лица. Преступники узнают информацию о человеке в первую очередь из открытых данных — по профилям в соцсетях, геоданным или фотографиям. Однако это не единственные их методы. Также могут использоваться вирусы и шпионские программы, веб-камеры или специальные устройства для слежки. Кроме того, информацию можно получить из личной переписки или разговора с жертвой. При этом, на наш взгляд, в любом виде киберсталкинга присутствует психологическое насилие, поскольку бесконечные звонки, отправка сообщений с угрозами, публикация частной информации без согласия её владельца могут превратить жизнь человека в кошмар. Киберсталкинг может также проявляться в целевых хакерских атаках, создании ложных профилей в социальных сетях и на сайтах знакомств, слежке и постоянном комментировании действий жертвы в интернете.

Следует отметить, что в Уголовном Кодексе РФ отсутствует законодательное закрепление норм, регламентирующих ответственность за киберсталкинг. Согласно действующему Уголовному кодексу РФ возможно привлечение сталкера к уголовной ответственности, если в его действиях имеется наличие признаков преступлений, предусмотренных, например, статьей 110 УК РФ (доведение до самоубийства), статьей 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), статьей 272 УК РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации), статьей 128.1 УК РФ (клевета).

Обратим внимание, что сталкинг и киберсталкинг внешне имеют общие черты. Однако эти термины не являются синонимами. Как верно отмечают в своем исследовании П. Н. Кобец и К. А. Краснова, «основное различие заключается в более разнообразной мотивации при киберсталкинге» [5, с. 79].

В научной литературе можно встретить различные мнения по вопросу содержания понятия «киберсталкинг». Например, П. Н. Кобец и К. А. Краснова под киберсталкингом подразумевают «новую форму девиантного поведения, которую следует отличать от офлайн-сталкинга (вне сети «Интернет»)» [5].

Жертвами киберсталкинга могут стать как женщины, так и мужчины. Однако исследования показывают, что среди взрослых жертвами чаще всего становятся именно молодые женщины.

В России мало научной литературы, которая исследует проблему сталкинга, но можно найти иностранные источники по данной теме. Например, виды травли классифицировала в 2007 году Nancy E. Willard в своей книге «Cyberbullying and cyberthreats: responding to the challenge of online social aggression, threats, and distress». Автор включила в список и киберсталкинг как ее отдельный вид. По классификации Nancy E. Willard, онлайн-травля может принимать следующие формы: «оскорбление, домогательство, распространение ложных слухов, очернение имиджа, использование чужого имени, разглашение персональной информации, социальная изоляция или бойкот, а также продолжительное преследование и домогательство как один из самых опасных видов травли» [6], который Nancy E. Willard называет киберсталкингом. И последняя форма — это киберугрозы как самый агрессивный вид травли, по мнению автора книги.

Рассмотрим, что ученые и правоприменители понимают под киберсталкингом в других странах.

Первыми уголовным преступлением *stalking* сделали американцы в 1992 году. В США киберсталкинг является незаконным на федеральном уровне и регулируется разделом 18 кодекса США § 2261A — *Federal Stalking Laws*, который регламентирует, что преследование является преступлением в каждом штате, но, когда акт преследования пересекает границы штатов, происходит на территории США или в морской юрисдикции или использует почту США или электронные средства связи на межгосударственном уровне, преследование может

быть квалифицировано как федеральное преступление¹. Так же киберсталкинг регулируется законами штатов. Так, например, Законы Калифорнии о киберсталкинге квалифицируют как преступление преследование кого-либо с использованием электронного устройства связи и являются формой онлайн-преследования посредством анонимности в Интернете. Преступление сталкинг определяется Уголовным кодексом 646.9 PC и описывается как преследование или угрозы кому-либо до такой степени, что они опасаются за свою безопасность или безопасность своей семьи². Под преступления, которые могут быть квалифицированы как киберсталкинг, в Калифорнии понимают *Penal Code 422 PC* — криминальные угрозы, *Penal Code 288.2 PC* — отправка опасных материалов несовершеннолетнему, *Penal Code 653.2 PC* — размещение вредоносной информации в интернете, *Penal Code 632 PC* — подслушивание, *Penal Code 647(j)(4) PC* — порноместь³.

Во всех 50 штатах действуют законы, запрещающие преследование, а в 48 штатах законы распространяются на электронные или цифровые средства преследования.

В феврале 2022 года Управление общественной безопасности Канады организовало дискуссионный форум под названием «*Online Dangers*»: киберзапугивание и сексуальная эксплуатация детей в интернете для повышения осведомленности о киберзапугивании в Канаде (правительство Канады). Обращалось внимание, что дети и молодые люди, которые проводят время на YouTube, чаще всего подвергаются киберзапугиванию (79 %), за ним следуют Snapchat (69 %), TikTok (64 %) и Facebook (49 %) ⁴. В 2015 году был внесен законопроект и вступил в силу 10 марта 2015 года *Bill C-13, Protecting Canadians from Online Crime Act* с целью борьбы с киберзапугиванием (травлей в интернете). Закон включает поправки к Уголовному кодексу Канады, Канадскому закону о доказательствах, Закону о конкуренции и Закону о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Правительство Канады определяет «*cyberbullying*» как «использование информационных и коммуникационных технологий для поддержки преднамеренного, повторяющегося и враждебного поведения отдельного лица или группы, направленного на причинение вреда другим». Киберзапугивание и онлайн-травля могут пересекаться, и некоторые действия по киберзапугиванию также являются уголовным преследованием в соответствии с *Criminal Code, section 264*⁵.

¹ Title 18 U.S. Code § 2261A — Federal Stalking Laws // Eisner Gorin LLP. url: <https://www.thefederalcriminalattorneys.com/federal-stalking> (дата обращения: 08.07.2024).

² Cyberstalking Laws in California — Penal Code 646.9 PC // Eisner Gorin LLP. URL: <https://www.egattorneys.com/cyberstalking-laws-in-california> (дата обращения: 07.07.2024).

³ 2009 California Penal Code // Justia US Law. URL: <https://law.justia.com/codes/california/2009/pen.html> (дата обращения: 07.07.2024).

⁴ Cyberbullying Statistics Canada Infographic // Reviewlution. URL: <https://reviewlution.ca/resources/-cyberbullying-statistics-canada/> (дата обращения: 06.07.2024).

⁵ Bill C-13: Canada's New Cyberbullying Legislation // Kruse Law Firm. URL: <https://www.kruselaw.ca/library/bill-c-13-canada-s-new-cyberbullying-legislation-kruse-law/> (дата обращения: 06.07.2024).

В Австралии под «cyberstalking» понимается использование информационных технологий для преследования и запугивания человека. Регламентирует данный вопрос Stalking Amendment Act 1999. Согласно данному закону, для совершения «cyberstalking» лицо должно: следить за кем-либо, устанавливать контакт с кем-либо по телефону, почте, факсу, SMS, электронной почте или другим электронным формам связи, отслеживать использование кем-либо интернета, электронной почты или других электронных форм общения, слоняться без дела или входить в чье-либо жилище, достопримечательное место, место работы или любое другое место, часто посещаемое этим человеком, посягать на чью-либо собственность или имущество¹. Во многом это похоже на традиционные формы преследования, но использование сложных технологий может привести к вторжениям в жизнь жертвы, выходящим далеко за рамки тех, которые стали возможны при физическом домогательстве. Случаи киберпреследования подпадают под определение преследования, используемое в South Australian legislation: включают правонарушения, непосредственно связанные с использованием интернета и электронных технологий для общения в устрашающей манере или публикации оскорбительных материалов. Cyberbullying может быть нападением в соответствии с Criminal Law Consolidation Act 1935 (SA), если со стороны преступника есть угроза физической расправы с жертвой, либо существует реальная вероятность того, что преступник выполнит угрозу, либо он в состоянии выполнить угрозу и намеревается это сделать.

В Германии уголовная ответственность за киберсталкинг была введена в 2007 году. Преследование и киберпреступность подпадают под уголовное преступление, регулируемое § 238 German Criminal Code (StGB). Согласно этому положению, любой, кто несанкционированно преследует другого человека, и, который может серьезно повлиять на его образ жизни, наказывается тюремным заключением на срок до трех лет или штрафом. Действия, совершаемые правонарушителем, включают, среди прочего, настойчивое стремление к физической близости с этим человеком или попытку установить контакт с этим человеком с использованием средств телекоммуникации или других средств связи². Отдельные элементы киберсталкинга также наказуемы, такие как онлайн-угрозы в соответствии с § 241 German Criminal Code, диффамация в соответствии с § 187 StGB и оскорбления в соответствии с § 185 StGB³.

В Индии под киберсталкингом понимается серьезное преступление, разновидность правонарушения,

совершаемого лицами, известными как сталкеры. В Индии о делах, возбужденных против сталкеров, сообщают в основном женщины, почти около 60 % женщин становятся жертвами. Преследование в основном замечено в двух штатах Индии: во-первых, в Махараштре с 1399 случаями, где количество преследований было больше. Во-вторых, в Дели возбуждено около 1130 дел о преследовании⁴. В Индии киберпреступность регламентируется двумя нормативными актами:

— Information technology act 2000: Section 43A Compensation for Failure to Protect Data: если фирма или компания передают конфиденциальную информацию о человеке, то такое юридическое лицо будет обязано возместить ущерб в виде компенсации; Section 66A Punishment for sending offensive messages through communication service: любая информация, которая является грубо оскорбительной или ложной и может вызвать раздражение любого типа, неудобство, опасность, препятствие, оскорбление, травму, уголовное запугивание, вражду, ненависть или недоброжелательство. Любое электронное письмо, которое может вызвать раздражение или неудобство, ввести адресата или получателя в заблуждение относительно происхождения такого сообщения; Section 67 Punishment for publishing or transmitting obscene material in electronic form: если любой непристойный материал опубликован, передан или вызван к публикации в любой электронной форме, тогда это будет квалифицироваться как непристойное преступление; Section 67B: деятельность сталкера направлена на детей младше 18 лет и реализуется в виде публикации материала, в которых дети занимаются сексуальной деятельностью с целью терроризирования детей.

— Indian Penal Code, 1860: Section 292 Sale, etc., of obscene books, etc.: если какие-либо сталкеры отправляют жертве непристойные материалы в социальной сети, по электронной почте или сообщениям и т. д.; Section 354C Voyeurism: любой мужчина, который наблюдает или фиксирует изображение женщины, или распространяет такое изображение, то это лицо подлежит наказанию; Section 354D Stalking: любой мужчина, который следует за женщиной или пытается связаться с такой женщиной для налаживания личного взаимодействия неоднократно, несмотря на явные признаки незаинтересованности женщины; или отслеживает использование женщиной интернета, электронной почты или любой другой формы, совершает преступление; Section 507 criminal intimidation by anonymous communication: если какой-либо преследователь пытается скрыть свою личность, чтобы жертва оставалась в неведении об источнике, откуда исходит угроза, это приравнивается к преступлению⁵; Section 500 Indian Penal Code, касающийся

¹ Defining Cyberstalking in Australia // Lyonswood. URL: <https://investigators.net.au/blog/post/defining-cyberstalking-australia/> (дата обращения: 06.07.2024).

² Cyberstalking and Stalking in Germany // Schlun & Elseven. URL: <https://se-legal.de/criminal-defense-lawyer/cyberstalking-and-stalking-lawyer-in-germany/?lang=en> (дата обращения: 05.07.2024).

³ German Criminal Code (Strafgesetzbuch — StGB) // Gesetze im Internet. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html (дата обращения: 05.07.2024).

⁴ Cyber stalking in India // Legal Service India. URL: <https://legalserviceindia.com/legal/article-1048-cyber-stalking-in-india.html> (дата обращения: 06.07.2024).

⁵ Cyber stalking and It's Legal Provision in India // Effective Law. URL: <https://legalstudymaterial.com/cyber-stalking-and-its-legal-provision-in-india/> (дата обращения: 06.07.2024).

диффамации, может быть применен в случае кибер-преследования в Индии, если преследователь подделывает личную информацию жертвы для публикации непристойного сообщения или комментария на любых электронных носителях¹.

Учитывая актуальность проблемы, в Государственной Думе РФ отметили необходимость разработки комплекса правовых норм, направленных на защиту граждан от преследований, в том числе с использованием сети Интернет. Глава комитета по труду, социальной политике и делам ветеранов Ярослав Нилов (ЛДПР) разработал законопроект об административной ответственности за преследование. Под преследованием предлагается понимать систематическое совершение действий, направленных на причинение жертве нравственных страданий. Нарушение может выражаться, например, в направлении сообщений по телефону, в соцсетях и письмах и за преследования и нарушение частной жизни. Отметим, что депутаты Государственной Думы и Совет по правам человека разрабатывают проект изменений в Уголовный кодекс РФ, который предполагает введение отдельной уголовной статьи за stalking.

Результаты исследования

Авторы полагают, что ответственность за киберсталкинг в уголовном законодательстве Российской Федерации необходима. На наш взгляд, верной представляется точка зрения О. А. Рыжовой, Ю. С. Корнишиной, которые предлагают изложить ст. 137.1 «Сталкинг» в гл. 19 УК РФ в следующей редакции: «1. Сталкинг, то есть настойчивое преследование лица, состоящее из совокупности действий, выражающихся в попытках установления нежелательных прямых или косвенных контактов, физической близости, отслеживании лица, злоупотреблении использованием личных данных, иных действиях, совершенных любыми способами и средствами, не сопряженным с насилием или угрозой его применения, если эти действия вызывают у лица оправданное обстоятельством чувство опасности за свою жизнь и (или) здоровье и (или) за жизнь и здоровье близких и (или) наносят существенный ущерб обычному образу жизни, — наказывается штрафом в размере от пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными

работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное с насилием либо угрозой его применения, — наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет либо без такового» [7, с. 52].

Добавим, что в предложенной редакции статьи необходимо предусмотреть в части второй уголовную ответственность именно за киберсталкинг и изложить ее в следующей редакции:

«2. То же деяние, совершенное с насилием либо угрозой его применения, а равно с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, — наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет либо без такового».

Однако нам бы хотелось обратить внимание на следующий момент. Федеральным законом от 28.02.2023 № 52-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». Поэтому, на наш взгляд, не совсем удачным представляется включение именно иностранного слова «сталкинг» в российское уголовное законодательство. Как справедливо отмечает И. А. Юрченко, «в свое время в российском правовом поле не прижилось понятие „харассмент“. Законодатель использовал более традиционное название соответствующей статьи УК РФ — „Понуждение к действиям сексуального характера“, при этом сформулировав ее содержание более широко, чем просто домогательства на рабочем месте» [4, с. 58]. Полагаем, что необходимо более внимательно отнестись к разработке названия статьи, чтобы оно соответствовало всем актуальным литературным нормам.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что киберсталкинг — это проблема, с которой может столкнуться любой, кто поддерживает онлайн-присутствие. Анализ законодательства ряда зарубежных стран показал, что киберсталкинг относится к преступлениям, за которые установлено наказание, в том числе уголовное. С уверенностью можно сказать, что данный вид преследования может угрожать психологическому, а также физическому здоровью потерпевших. Поэтому необходимо максимально оперативно усовершенствовать уголовное законодательство, чтобы защитить граждан нашей страны от интернет-преследований.

¹ Indian Penal Code (IPC) Section 500. Punishment for defamation // Tilak Marg. URL: <https://tilakmarg.com/acts/indian-penal-code-ipc-section-500-punishment-for-defamation/> (дата обращения: 06.07.2024).

Список источников

1. О состоянии сталкерского ПО в 2022 году. Лаборатория Касперского, 2022. 13 с. URL: https://media.kasperskycontenthub.com/wp-content/uploads/sites/58/2023/03/07183404/RU_The-State-of-Stalkerware_2022.pdf
2. Барышева К. А. Преследование как новый вид уголовно наказуемого деяния // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 178–182.

3. Смирнов В. М., Ежунова Е. Р. Общественная опасность киберсталкинга и его последствия // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 288–290. DOI: 10.24412/2687-0185-2023-3-288-290

4. Юрченко И. А. Сталкер как субъект уголовной ответственности // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12 (52). С. 53–61. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.52.12.053-061

5. Кобец П. Н., Краснова К. А. Об общественной опасности киберсталкинга и необходимости его предупреждения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86). С. 77–83.

6. Nancy E. Willard. Cyberbullying and Cyberthreats: Responding to the Challenge of Online Social Aggression, Threats, and Distress. 2007. 303 p.

7. Рыжова О. А., Корнишина Ю. С. Об ответственности за сталкинг в Российской Федерации и в зарубежных странах // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6, № 4 (24). С. 49–55.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Contributions by the authors are equal.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 12.07.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 05.09.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.10.2024.